

“Князь Игорь” на шелковых ниточках

КУКОЛЬНЫЙ ДОМ

Елена КАЛИСТРАТОВА

На берлинском фестивале “Москва – Берлин” в “Хеббель театре” гастролитровала итальянская труппа из Милана “Колла и сыновья”. В их репертуар вошли шедевры русской музыки – “Князь Игорь” Бородина, “Шехеразада” Римского-Корсакова, “Петрушка” Стравинского. На первый взгляд версия великих произведений для кукол и упрощенный вариант их исполнения воспринимается необычно и непривычно зрителями и ценителями русской классики. Итальянская постановка “Князя Игоря” сократила симфонический оркестр до квартета: фортепиано, кларнет, валторна, виолончель, а партии солистов исполнялись то на немецком, то на русском языках. Такой трактовкой русской оперы итальянцы не только пытаются открыть “новые грани в понимании русской музыки”, но и сохраняют собственные старые традиции марионеточной игры, идущие от эпохи классицизма. А история эта довольно любопытна.

Первое знакомство оперы и марионеток произошло при дворе князя Эстергази, у которого придворным музыкантом служил Гайдн. Знакомство, надо сказать, весьма своеобразное: золотом расшитые костюмы, пышные декорации и импозантная игра марионеток были показателем уровня благосостояния хозяина.

В середине XIX века в Италии образовались многочисленные труппы марионеток, которые путешество-

Сцена из спектакля “Шехеразада”

Труппа “Колла и сыновья” с куклами

вали по маленьким городам, где показывали отрывки из больших оперных сцен. Любимыми композиторами были Верди, Гимароза, Россини, Оффенбах. Для каждого представления имелось по два состава оркестра: один – для 13 исполнителей, другой – для еще меньшего коллектива.

В конце XIX века в Милане открывается государственный театр марионеток – “Джероламо” – первый случай в истории театрального жанра в Европе. Театр располагается недалеко от театра “Ла Скала”. Репертуар “Джероламо” – это интерпретированные для марионеток спектакли великой оперной сцены “Ла Скала”. Берлинский “Хеббель театр” уже не в первый раз встречает итальянских гостей из “Колла и сыновья”. И важно отметить, что “новая” музыкальная обработка “Князя Игоря” – не упрощение шедевра Бородина, а, наоборот, свидетельство большой любви к русскому искусству.

Сцена из спектакля “Петрушка”